

Цюй Лянь сразу же сменил подход.

— Девушка, не бойтесь, мы здесь, чтобы расследовать смерть Нин Гуанчжуна из Усадьбы Нефритового Отражения. Позавчера ночью старший господин Нин Гуанчжун был отравлен. Но если вы... если вам что-то причинили боль или есть что-то, что вы хотите сказать, мы можем вам помочь.

Женщина бесполезно широко раскрыла свои пустые глаза, уставившись на них. Сначала Ло Ин подумал, что она, возможно, не в своём уме и не понимает человеческой речи, но, услышав его слова, она лишь замерла на мгновение, а её руки, сжатые у рта, слегка разжались.

Видя, что она немного расслабилась, Ло Ин добавил:

— Мы не из Усадьбы Нефритового Отражения. Мы из Обители Застывших Вод в Яньчжоу, посланные расследовать это дело. Если у вас есть какие-то трудности, вы можете рассказать нам.

Женщина дрожала, её глаза медленно опустились и остановились на чёрной нефритовой табличке на поясе Ло Ин, словно она поверила им.

Её потрескавшиеся губы дрожали, словно она хотела сказать тысячу слов, но не знала, с чего начать. Она подняла голову, затем опустила, её иссохшее тело дрожало, и, колеблясь, она уже собиралась заговорить, как вдруг увидела что-то за их спиной и с диким криком поползла вглубь комнаты, словно загнанная крыса.

Цюй Лянь и Ло Ин резко обернулись и увидели, что на воротах двора лежит бледная рука. Нин Гуанью, кашляя, вошёл внутрь.

Нин Гуанью, войдя во двор, сразу же отпустил сопровождающих стражников. Его двор всегда был запретной зоной для посторонних. Его повседневные заботы лежали на плечах старых женщин, которых видели Ло Ин и Цюй Лянь, и он уже давно не видел здесь чужаков.

Он выглядел всё ещё плохо, кашлял, опираясь на стену, и это вызывало у Ло Ин и Цюй Ляня невольное чувство вины. Этот человек уже так страдает, подозревать его было как-то неудобно.

Ло Ин подошёл, чтобы поддержать его, но Нин Гуанью махнул рукой, показывая, что справится сам.

Цюй Лянь придвинулся к двери, слегка развернувшись, чтобы защитить её. Его взгляд, полный неприязни, был направлен на Нин Гуанью. Хотя тот и был слаб, женщина внутри находилась в ещё худшем состоянии. Когда Нин Гуанью подошёл ближе, он поклонился и спросил:

— Скажите, пожалуйста, кто эта несчастная женщина? Почему она здесь и почему... в таком состоянии.

Он сразу же пожалел о своих словах, боясь обидеть женщину, и поспешно добавил:

— Мы видим, что она плохо себя чувствует, возможно, она больна? Мы можем вызвать врача.

Нин Гуанью, кашляя в рукав, слабо улыбнулся.

— Кашель, я знаю, что вы думаете, но всё не так, как вам кажется. Эта женщина... если говорить точно, является вдовой моего второго брата.

Вдова.

Ло Ин и Цюй Лянь с удивлением посмотрели друг на друга. Цзюньин?!

Матерью четверых сыновей Нин Цзиня была Юйши, чья семья, хотя и не была столь знаменита, как клан Чжу, всё же была древней учёной семьёй из Инчжоу. Юйши с детства воспитывалась в уединении, и даже после получения кольца заповедей вернулась домой. Хотя она и не видела много мирских радостей, была весьма образованной и придерживалась строгих правил. После замужества в Усадьбу Нефритового Отражения она занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, день за днём.

Нин Гуанъи знал, что его мать не была влиятельной фигурой, у неё не было ни огромной власти, ни выдающихся способностей, особенно учитывая, что клан Юйши постепенно приходил в упадок. Она всегда была покорной и послушной перед мужем.

Именно поэтому он не мог простить Нин Гуанъю.

Происхождение пятого сына Нин было слишком грязным, настолько, что об этом даже стыдно было говорить. Даже если это была случайность, Юйши чувствовала, будто её ударили по лицу, и никак не могла стереть этот позор. Она сидела в своей комнате и слышала, как за окном люди перешёптывались, служанки смеялись и шутили, и эти звуки впивались в её уши, как иглы.

И тогда она покончила с собой, повесившись в комнате Нин Цзиня, с широко открытыми глазами, которые даже после смерти смотрели на него, чтобы он никогда не знал покоя.

Но мужчины, они ведь бессердечные, и он продолжал жить беззаботно, поднимаясь всё выше и выше.

Теперь Нин Гуанъи сидел в центре главного зала, глядя на свиток, написанный рукой основателя их рода, где было начертано: «С мечом в руке, против несправедливости», и горько усмехнулся.

Разве в этом мире мало несправедливости? Разве мало тех, кто погиб от мечей клана Нин?

Когда он вырос, он задумался, почему Нин Цзинь так легко ориентировался во Вратах Ледяных Равнин и был так хорошо знаком с тем демоном из-за пределов Девяти Провинций. Спустя много лет он наконец понял: этот скандал был невыносим не только для него и его матери, но и для самого Нин Цзиня. Та проститутка, которую использовали тысячи, имела настолько грязную и крепкую жизнь, что её внезапная смерть от болезни была не просто случайностью. К сожалению, он был слишком мягок и оставил Нин Гуанъю в живых.

Думая об этом, Нин Гуанъи даже усмехнулся, вдруг пожелав, чтобы Нин Цзинь был ещё жив, чтобы и его кольцо заповедей проверил этот главный мастер Павильона Эликсиров, который был младше его на двадцать лет.

— Главный мастер Ло, пожалуйста, снимите с меня эту формацию, — сказал Нин Гуанъи. — Я готов принять последствия.

— Гуанъи...! — Нин Ишу, которая до этого для соблюдения дистанции называла его «четвёртым двоюродным братом», а жертву Нин Гуанъю — более близким обращением, в порыве эмоций всё же произнесла его имя.

Она тяжело вздохнула.

— Ты не должен торопиться, возможно, есть другой способ. Если сейчас снять формацию, ты потеряешь все свои силы.

— Я и так не был гением, в отличие от того, кто сидит в углу. — Сказав это, он лениво поднял бровь и посмотрел на Лу Ли.

Даже Лу Ли, пройдя через множество испытаний, не смог сдержать зубного скрежета. Хотя его способности были намного выше, чем у Нин Гуанъи, он каждый год из-за своих внутренних переживаний проигрывал ему. Услышав это, он почувствовал не комплимент, а ещё большее унижение.

— Я знаю, когда мать носила меня, её здоровье было плохим, и мои способности даже хуже, чем у Нин Гуанъю. — Нин Гуанъи протянул руку Ло Ин. — Главный мастер Ло, пожалуйста, у меня больше ничего нет.

Он не хотел больше быть игрушкой в руках других, он действительно совершил ошибки, и даже сейчас не раскаялся, но, по крайней мере... по крайней мере, то, чего он не делал, никто не сможет на него возложить!

Ло Ин долго молчал, затем покачал головой.

— Четвёртый господин, подумайте ещё раз.

Старейшина Чэнсяо, хотя и управляла Залом Заповедей Дворца Облачных Небес, была самой добросердечной, но она тоже только покачала головой, не сказав ни слова. Видимо, кроме как силой снять формацию, другого способа не было. Даже если бы это было не для расследования смерти Нин Гуанчжуна, Нин Гуанъи нарушил правила Дворца, самовольно изменив работу кольца заповедей, и по правилам Зала Заповедей должен был понести наказание. Поэтому она могла только с сожалением вздохнуть.

Ло Ин поднял руку.

Нин Гуанъи посмотрел на собравшихся в зале и понял, что большинство из них — не члены клана Нин, а просто посторонние, которые, прикрываясь властью Дворца Облачных Небес, пришли в его дом, чтобы покрасоваться. Как самый могущественный клан Девяти Провинций, клан Нин, мог опуститься до такого?

Его способности были слабы, и даже его стратегический ум был посредственным. В этот момент он остро ощутил леденящую беспомощность. Он с тоской подумал: «Старший брат, второй брат, кто же вас погубил? Кто погубил наш клан?»

Его взгляд скользнул по лицам с разными выражениями, остановившись на Лу Ли с небритым лицом. Наконец, его последняя капля гордости была разбита, и он с робостью и горечью подумал: «Когда я стану никем и меня отправят на Материк Очищения от Грехов, будет ли Лу Ли смеяться? Будет ли он рад? Тот, кто каждый день смеялся над моим отправлением на Материк Очищения, сам оказался там. Какая ирония, можно смеяться до следующего года».

Его взгляд остановился на Нин Ишу с серьёзным выражением лица, и он вдруг испугался: «Может быть, это она? Неужели она?»

Но их клан Нин не сделал ей ничего плохого, даже изгнал Ван Ли, восходящую звезду, и

навсегда уничтожил его.

— ... Пятый господин, — Ло Ин, стараясь сохранить спокойствие, сказал, — мы, без разрешения, вторглись в ваше жилище, но это было вынужденно, так как мы выполняем задание Дворца Облачных Небес. Просим прощения. Кроме того, я уверен, что все в Усадьбе Нефритового Отражения хотят, чтобы правда была раскрыта как можно скорее, чтобы старший господин мог быть похоронен. Если у вас есть какие-то зацепки, пожалуйста, поделитесь.

Цюй Лянь: Пойдёшь в туалет?

Ло Ин: Ты что, школьник, что в туалет ходишь за руку? Ладно, пойдём.

Лу Ли: Почему Сяо Лянь не хочет со мной за руку в туалет, угу-угу.

[Тридцать пятая глава]

<http://bllate.org/book/16248/1461452>